

На следующий день Син Ми проснулся рано, но, увидев, что Ли Сынхён всё ещё сладко спит, попытался разбудить его, слегка подтолкнув. Тот открыл глаза, устало потер их и, повернувшись, снова заснул.

Син Ми был старше Ли Сынхёна всего на месяц. Хотя в прошлом у него были проблемы с социализацией, с возрастом в нём всё больше укреплялось чувство ответственности, желание заботиться о Сынхёне и защищать его. Это было что-то, чего другие не понимали, но Син Ми упрямо считал это своей обязанностью.

Ведь он старший брат.

В последнее время Ли Сынхён был слишком уставшим. Подумав, Син Ми, увидев глубокие тёмные круги под глазами Сынхёна, решил не будить его снова и сам не встал.

Возможно, его мышление всегда отличалось от обычного. Такое поведение, как опоздание с подъёмом в первый же день, могло создать плохое впечатление, но Син Ми просто хотел дать уставшему Сынхёну поспать подольше.

Что касается того, почему он сам не встал рано, Син Ми подумал, что это создало бы контраст. Как будто он — хороший брат, а Сынхён — ленивый. Он не был незнаком с жёсткими правилами иерархии в Корее, но именно поэтому он не мог позволить Сынхёну одному столкнуться с возможными упрёками. Даже если это было плохо, он хотел разделить это с Сынхёном.

Так что сейчас он думал только о том, что, если будут ругать, то пусть ругают обоих.

Конечно, будь он чуть более зрелым, он бы так не думал. Ведь создавать плохое впечатление с самого начала — не лучшая идея. Но в то время он был всего лишь 15-летним подростком, с чувствительной натурой и ещё не избавившимся от детской наивности и желания защищать тех, кто ему дорог.

Обычно Син Ми производил впечатление слишком мягкого и слабого человека, но действительно ли это было так?

Поправив одеяло Сынхёна, Син Ми осторожно лёг обратно, но, не чувствуя сонливости, просто смотрел в потолок.

М-м... голова немного кружится.

Через некоторое время снаружи послышались звуки — видимо, остальные начали просыпаться.

Син Ми тихо сел, прислушиваясь к происходящему за дверью. Вскоре раздался стук, и он, нервно взглянув на спящего Сынхёна, услышал голос Ёнбэ, того брата с улыбчивыми глазами:

— Ещё не встали? Сынхён? Син Ми?

Син Ми слез с кровати, открыл дверь, но так, чтобы заслонить собой комнату.

Пусть Сынхён поспит ещё немного... совсем чуть-чуть... — подумал он.

Неожиданно появившиеся ясные серые глаза Син Ми слегка удивили Ёнбэ:

— Эй, ты уже встал?

Затем он осмотрел Син Ми в синей футболке с капюшоном, с растрёпанной чёлкой и слегка округлым лицом, которое так и хотелось ущипнуть.

Кажется, этот ребёнок очень любит одежду с капюшонами...

Ёнбэ, заметив свои мысли, мысленно поругал себя за желание потрогать Син Ми, а затем улыбнулся:

— Первый день в общежитии, всё нормально? Если что-то нужно, скажи мне, ладно?

Син Ми тоже незаметно наблюдал за этим улыбчивым братом. Его внутренняя настороженность не позволяла ему быстро сближаться с людьми, но в словах Ёнбэ он почувствовал искреннюю теплоту, соответствующую его улыбке.

Да. Это не было фальшивой маской.

Син Ми моргнул. В период смены голоса он старался говорить тихо, чтобы не напрягать связки, и его мягкий, почти шёпот, звучал очень умиротворяюще:

— Спасибо, Ёнбэ-хён.

Приятный голос Син Ми заставил Ёнбэ ещё больше захотеть приласкать его. Ах, младшие братья — это действительно что-то успокаивающее! Большие глаза, слегка округлое лицо, пухленький Син Ми, возможно, не был привлекательным для девушек, но в глазах Ёнбэ, как старшего брата, он казался очень милым.

К тому же Син Ми был невысоким и всё ещё рос, выглядел маленьким, с нежной кожей без единого прыщика, словно круглый талисман, да ещё и с приятным голосом. Ёнбэ понял, почему Тэсон так быстро сблизился с этим братом. Тэсон, любитель Дораэмона, просто не мог устоять перед таким пухленьким братом!

Кстати, если посмотреть, Син Ми действительно немного похож на Дораэмона — такой же кругленький.

Помахав рукой перед лицом Ёнбэ, Син Ми, не получив реакции, схватился за шнурки капюшона и потянул их, ещё больше закрывая лицо, не понимая, что происходит.

Ёнбэ, очнувшись, увидел это и не смог удержаться, чтобы не погладить Син Ми по голове. Ах... какие мягкие волосы...

Сохраняя тёплую улыбку, Ёнбэ сказал:

— Вставай, скоро поедem в компанию с братьями, вы ведь ещё не знакомы с окружением. Кстати, вы с Сынхёном из Кванджу?

Син Ми, слегка смущённый от неожиданной ласки, но не показывая этого, кивнул:

— Да.

Ёнбэ похлопал его по плечу, заглянул в комнату и спросил:

— Сынхён ещё не встал?

— Нет, он одевается.

Син Ми, обычно спокойный, вдруг заволновался, отступил назад и поклонился Ёнбэ:

— Мы скоро выйдем, Ёнбэ-хён, увидимся.

Закрыв дверь, Ёнбэ невольно улыбнулся. Ну, одевается, что тут такого? Видимо, Син Ми и Сынхён очень близки.

Размышляя об этом, он направился в гостиную. Ну что ж, они ещё дети. Но это приятное чувство.

Закрыв дверь, Син Ми облегчённо вздохнул, но, увидев голову Сынхёна, торчащую из-под одеяла, улыбнулся. Подумав, он всё же разбудил его.

Открыв глаза и потирая их, Сынхён увидел спокойное лицо Син Ми и сонно улыбнулся.

— Доброе утро, Син Ми.

— Доброе утро.

В отличие от Сынхёна, с его сильной адаптивностью, Син Ми с трудом вписывался в новую среду, но не показывал этого. И в отличие от уверенного и решительного стиля Сынхёна, Син Ми был очень вдумчивым ребёнком. После дебюта все в шоу говорили, что у Син Ми очень живой ум.

Кажется тихим, но на самом деле полон идей. Иногда его мысли могут сбивать с толку, но они несут в себе что-то особенное. Именно поэтому, несмотря на его спокойный характер, он в итоге смог войти в состав BIGBANG.

Сейчас же, наблюдая, как Сынхён вызвался приготовить жареные лепёшки с тунцом для всех, Син Ми слегка улыбнулся.

Пока Сынхён здесь, он может оставаться в тени. Сынхён действительно замечательный... Что касается самого себя... Син Ми потянул за капюшон, как всегда, ещё больше закрывая лицо.

Он сам, возможно, не сможет... но... нужно стараться... обязательно...

Хотя... сначала, кажется, нужно начать худеть... как сказал директор при первой встрече.

Подойдя к Сынхёну и подавая яйца, Син Ми быстро перебирал мысли в голове.

Братья, сидящие за столом и ожидающие завтрака, наблюдали, как двое самых младших готовят еду.

Тэсон немного заколебался, хотел встать и помочь, но в этот момент из комнаты вышел Квон Джиён, позже всех проснувшийся. Тэсон просто поздоровался:

— Джиён-хён.

— Э-э.

Джиён, обычно угрюмый по утрам, просто кивнул, взглянул на двоих, занятых готовкой, и сел на своё место:

— Что они делают?

Ёнбэ посмотрел на него:

— Сынхён сказал, что приготовит что-нибудь для нас.

Джиён, как и ожидалось, не проявил особого энтузиазма, снова взглянул в их сторону и опустил голову, закрыв глаза. Тэсон, увидев слегка обеспокоенное выражение Ёнбэ и явное безразличие Джиёна, сел обратно.

Сначала он не обращал внимания, но теперь стало ясно, что отношение Джиёна к Син Ми и их вступлению в группу отличается.

Чан Хёнсын, наблюдая за разными выражениями лиц, молчал.

В этот момент Чхве Сынхён, самый старший, постучал палочками по миске, чтобы нарушить тишину, и с детской непосредственностью закричал:

— Очень хочу есть, хочу есть, хочу есть!

<http://bllate.org/book/15544/1382881>